

— Ты... ты... — Вэйшэн Ло от потрясения не мог связать и двух слов. — Когда ты успел исцелиться?

Сы Цзинь мягко улыбнулся:

— Я не исцелился. Просто могу использовать малую толику своей силы.

Он медленно шагнул вперёд. Вокруг него закружились бесчисленные птицы, выводя нежные, протяжные рулады. Их крохотные крылья испускали мягкое сияние, превращая унылые обломки и руины вокруг в подобие сказочной обители.

Юй Личжи тяжело, протяжно вздохнул. На него хлынули воспоминания о былом, и лицо его исказила сложная гамма чувств.

— Значит... вы... вы вовсе и не были больны.

Сы Цзинь притворно изумился и, вскинув взор, с улыбкой возразил:

— С чего ты взял? Разве тоска душевная — не болезнь? Впрочем, довольно. Я, Сы Цзинь, покорнейше прошу почтенных господ отправиться в последний путь.

Он поднял палец, задавая мерный такт. Маленькие птицы, словно завидев нечто желанное, защебетали, и этот разноголосый хор вдруг слился в причудливое, многоголосое созвучие. Звуки накатывали волна за волной; к пению присоединялись всё новые пернатые. Тёплая, чарующая песнь заполнила небеса, и на миг даже отголоски далёкой грозной битвы словно замерли, скованные этим созвучием.

В чистых, переливчатых звуках этой песни троице показалось, будто мир вокруг подёрнулся зыбкой дымкой. Зрение, слух, тело и сам разум — всё потекло послушно их тайным помыслам. Небеса и земля поменялись местами; грань между грёзой и явью стёрлась без следа.

Лица двух оставшихся помощников исказились от неопишуемого ужаса.

— Это же «Приветствие душ ритуальной песней»!

— Нельзя давать ему петь!

— Шаман Юй, сделай же что-нибудь!

— Если не ударишь сейчас, мы все здесь ляжем!

Они в панике зажали уши руками, содрогаясь всем телом. В ход пошли всевозможные шаманские артефакты — они отчаянно пытались выторговать у смерти хотя бы несколько лишних вдохов.

Но их предводитель лишь заворожённо созерцал Сы Цзиня. Наконец он отрешённо покачал головой:

— Оставьте. Всё без толку.

В его глазах промелькнула тоска по ушедшим дням. Медленно опустив оружие, он опустился на колени прямо на сырую землю — точно так же, как много лет назад, готовый внимать безмолвно.

"Я лишь желал сохранить силу для великих свершений, — думал он, созерцая Сы Цзиня. — Хотел вернуть шаманам их исконные права. Если мы оберегаем слабых, разве те не обязаны платить за спасение своими жизнями? Почему теперь мы должны заискивать перед ними?"

"Если шаман лишён права карать смертью ради внушения трепета, то как он сохранит величие? Как уверует в собственное превосходство и исключительность? Ведь лишь закалённое, не знающее пощады истинное «я» способно распахнуть врата к величию Небесного шамана!"

"Я ведь всего лишь хотел спасти своего ребёнка, — его сердце сжалось от горечи. — Да, мой сын провалил Великий отбор, поддался безумию и в ярости перебил кучу отребья. Но разве мало было сурового наказания? С какой стати платить за чужую никчёмную кровь жизнью чистокровного шамана?"

"Неужели все мои былые заслуги не стоили жизней кучки презренных смертных?"

"Дай шаманам волю жить без оглядки на запреты, их разум обрёл бы покой, а восхождение к новым высотам пошло бы быстрее. Лишь когда сильных станет много, слабые получат истинную защиту. Шаманское царство не должно быть таким, как сейчас."

"Следовало действовать решительнее, а не склонять голову ради выживания жалкой толпы. Я не питал ненависти к простым людям, но почему им нельзя было стать пищей для нашей силы? Сколько верных воинов сгинуло из-за нехватки этой самой силы... Вице-владыка, вы ведь и сами это знаете..."

Тяжёлые веки медленно сомкнулись. В предсмертном сне он видел себя Небесным шаманом, возродившим государство Ди. Страну, где шаманы безраздельно правили небесами и землёй, куда стекались величайшие мастера. Окрепшее Ди ни в чём не уступало великому Шаманскому царству; в конце концов они очистили Океан Руин Демонов, вернув миру цветущие сады, а сам он прослыл спасителем вселенной...

Вскоре все трое тихо опустились на землю. Окутанные сладкими грёзами, они затихли навеки.

— Ну зачем вы использовали «Приветствие душ»? — негодуя пробормотал Вэйшэн У. — Разве заслужили эти твари лёгкую смерть? Надо было обрушить на них кошмары вроде «Расплавленного золота», «Небесной воды» или «Звёздного краха»!

— Глупости какие, — небрежно отозвался Сы Цзинь. — Эти напевы оставь для трупных призраков и Великого зла. К людям же я предпочитаю проявлять толику милосердия и даровать им достойный уход. Кстати, вон там валяются останки твоего родителя. Не желаешь прибраться?

— Ещё чего. Я и так проявил сыновнюю почтительность, не наплевав на его труп, — фыркнул Вэйшэн У, а затем полюбопытствовал: — Но вы и впрямь никогда не были больны? Почему тогда толпы великих целителей и даже сам Лазурный император не сумели вас излечить?

Линь Чжао не выдержал и прыснул со смеху:

— Глупыш, тут всё просто. Невозможно вылечить того, кто лишь притворяется больным.

Сы Цзинь невозмутимо возразил:

— Какое же это притворство? Мне что, нужно было уподобиться моему старшему братцу? Носится повсюду как упрямый осёл: куда Шаманское царство погонит, туда и мчится очертя голову. И плевать ему, сдюжит ли, удержит ли рубежи... Вот у кого настоящая болезнь, притом совершенно неизлечимая!

— Э-э... — Вэйшэн У онемел от столь трогательной братской любви. — О чём вы говорите? Владыка Ди — один из трёх сильнейших воинов среди Небесных шаманов! Неужели вы не понимаете, ради чего он из года в год надрывается, служа на побегушках у тех, кто и в подмётки ему не годится? Как у вас только сердце не болит за брата, пока он кровью и потом зарабатывает на ваше спасение?

— Отчего же, болит, — со вздохом отозвался Сы Цзинь. — Но пока он занят добычей лекарств, у него не остаётся времени на глупости. Он не лезет покорять Океан Руин Демонов, не мчится спасать соседние царства и не умоляет меня со слезами на глазах выступить в поход вместе с ним. Сытый голодного не разумеет: не более я, он бы и цента лишнего не стряс с этих покровителей. А так — приходится ему просить, как бы горько ни было.

Вэйшэн У так и подмывало высказать всё, что он думает, но он лишь молча тыкал в Сы Цзиня пальцем, не находя нужных слов.

Сы Цзинь же, проигнорировав его немой укор, изящно наклонился и подобрал сияющий, похожий на кристалл Ключ духовности. Из его уст полился негромкий напев, и мириады

искрящихся душ сорвались с ключа, устремившись в глубины земли, где и растаяли без следа.

Но Линь Чжао было не провести. Он прищурился и негромко произнёс:

— Так ты нарочно подтолкнул Юй Личжи к этой мерзости. Тебе нужен был этот ключ, чтобы продлить жизнь владыке Ди. И руки у тебя чисты, и цель достигнута, и брат ни в чём не упрекнёт. Верно?

— Какое коварство! — тут же пошёл на попятную Сы Цзинь. — Кто бы говорил! Разве не ты со своим приятелем спутал мне все карты? В моём изначальном плане Бай Жэнь не должен был погибнуть так глупо и быстро. Я собирался прикончить его в самый разгар великого жертвоприношения и применить их же Ритуал инверсии, дабы запечатать пагубное влияние Истока. Да, нам пришлось бы понести кое-какие потери, но государство Ди уцелело бы!

Он с упрёком воззрился на Линь Чжао:

— Но вы с этим упрямым деревом самовольно прибили Бай Жэня. Вы высвободили силу Истока раньше срока и разбудили божественные останки Сюань! Все мои заготовки пошли прахом. Я даже не успел согнать в кучу предателей и истоков-призраков, коих намеревался пустить под нож вместо невинных!

На лице Сы Цзиня заиграла деланая обида, которая тут же сменилась выражением глубокого сочувствия. Он бережно взял Линь Чжао за руки и принялся развязывать пути:

— Ладно, глупенький, я не сержусь. Что с тебя взять, ты ведь ещё совсем мал. А вот старое дерево не видело меня семь лет, а явившись, устроило такой разгром! Шаманские боги его по головке не погладят. Послушай моего совета, А-Чжао: нечего тебе делать с ним в Океане Руин Демонов, только пыль глотать. Оставайся со мной. Твой братец Цзинь окружит тебя такой заботой...

— И тебе ничуть не жаль жителей Ди, которых ты сделал наживкой? — хмуро перебил его Линь Чжао.

— А у меня был выбор? — улыбка сползла с лица Сы Цзиня, взгляд сделался холодным и отрешённым. — Это был единственный способ свести потери к минимуму. И посмотри вокруг: сейчас всё пошло вопреки моему плану. Стало ли от этого легче?

Он обвёл взором раскинувшееся вокруг пепелище. Рухнувшие башни, изорванная в клочья линия горизонта, на которой не уцелело ни единого здания. Вдалеке виднелось исполинское дерево, чья крона уже наполовину подёрнулась мертвенной серостью. Рядом с ним его собственный старший брат — лишившийся почти всей чешуи огромный змей — отчаянно пытался стянуть кольцами вражью черепаху, яростно впиваясь зубами в её змеиную голову.

— Если тебе ничего не стоило прихлопнуть Бай Жэня, зачем ты вообще пустил его людей в свои земли? — не отступал Линь Чжао.

— Потому что я до последнего не знал, где спрятан Исток, — в голосе Сы Цзиня проступила глубокая, вековая усталость. — Вырвись этот Исток на волю бесконтрольно, погибло бы не только Ди. Пострадали бы северное Государство Перьев, южное Киву, да и защитный барьер Шаманского царства дал бы трещину... Впрочем, тебе забивать этим голову пока рано.

Линь Чжао не знал всей правды, а потому не спешил с выводами. Он лишь сухо поправил собеседника:

— Меня зовут не Маленькая птичка. Зови меня Чжао.

— Договорились, А-Чжао, — Сы Цзинь вновь придал лицу благообразное выражение. — А теперь давай обсудим дела насущные.

Линь Чжао кивнул, бросив тревожный взгляд в сторону бушующей вдали битвы, которая не утихала вот уже больше часа.

— Не трать силы попусту, — Сы Цзинь взмахом рукава разогнал стаю птиц и сотворил прямо из воздуха изящные каменные стол и стулья. — В битве Великого зла пощады не бывает. Всё кончится, лишь когда один из них испустит дух. А до тех пор они могут терзать друг друга вечно.

Они уселись за стол. Вэйшэн У мелко дрожал от волнения: подумать только, простому шаману-ученику выпала честь сидеть за одним столом с Небесным шаманом!

— Итак, перейдём к уговору, — Сы Цзинь обратился к юноше. — Первое: ты будешь держать язык за зубами касательно моей мнимой болезни. Взамен я замолвлю за тебя словечко перед владычицей школы Великой Камелии шаманкой Ту, чтобы она взяла тебя в личные ученики.

Вэйшэн У ошалел от такого царского подарка. Его разум мгновенно отключился, а сам он застыл, не в силах вымолвить ни слова.

Сы Цзинь удовлетворённо улыбнулся и повернулся к Линь Чжао:

— Ну а теперь, А-Чжао, черёд нашей беседы.

— Что ты задумал? — насторожился тот.

— Обычный сговор, — вкрадчиво пропел Сы Цзинь. — Если мой милый братец прознает, что я годами разыгрывал немого калеку и сносил косые взгляды лишь ради его же блага, его

сердце разорвётся от жалости. Посему мы поступим так: это ты поглотил терзавшую меня скверну и исцелил мой недуг. Сговорились?

— Ловко же ты белое выдаёшь за чёрное. Боишься ведь, что он в ярость придёт, — фыркнул Линь Чжао. — И с какой стати мне в этом участвовать?

— Неужели тебе всё равно? Тогда взгляни вон туда, — Сы Цзинь указал на горизонт, где истерзанное исполинское дерево отчаянно отбивалось от мёртвой хватки Сюанью. — Ты ведь уже не раз поглядывал на солнце. Верно я мыслю — твой ненаглядный давно превысил обещанный лимит времени?

Линь Чжао вскинул голову и увидел, как челюсти призрачного зверя с хрустом перекусили очередную могучую ветвь. Ему пришлось кивнуть в знак согласия.

"Старое дерево опаздывает уже почти на полчаса. Я не слепой и прекрасно вижу, что и исполинский вяз, и змей неумолимо сдают позиции. Стоит дереву отступить — и его союзнику несдобровать."

"Я ведь не его жена, чтобы устраивать нелепые сцены ревности и дуться из-за того, что Цзи Яогуан рискует жизнью ради друга. Глупости всё это. Главное сейчас — вытащить упрямое дерево из этой смертельной ловушки."

— Раньше Цзи Яогуан и мой брат с лёгкостью втоптали бы эти останки обратно в грязь, — вкрадчиво продолжил искушать Сы Цзинь. — Но сейчас всё иначе. Перед походом в Океан Руин Демонов Яогуан перенёс жестокие пытки, он едва дышит. О былой силе не может быть и речи. А мой братец балансирует на грани обращения, ему приходится сдерживать каждый удар. Стоит любому из них отступить, перешагнуть черту — и они сами обратятся в Великое зло и примкнут к врагу. Скажи, А-Чжао, хочешь, чтобы я вмешался и помог им?

— К чему эти расспросы? Спаси его, а условия обсудим позже. Я на всё согласен! — решительно отрезал Линь Чжао.

"Что же до условий... Покуда старое дерево живо, Сы Цзинь вряд ли осмелится потребовать какую-нибудь глупость вроде руки и сердца, пожизненного рабства или трёх невыполнимых желаний. Цзи Яогуан лишь с виду кажется кротким хранителем, но карает предателей быстро и безжалостно."

— Договорились. Но мне потребуется твоё содействие, — Сы Цзинь призвал взмахом руки упитанную белую птицу. — Моё искусство — лишь подспорье в бою, я могу лишь укрепить чужой дух. Но им сейчас не хватает не силы, а возможности высвободить её, не опасаясь скверны. Мы отправимся вместе. Я уберегу тебя от ударов, а ты поможешь им избавиться от пагубы Истока. Кто знает, быть может, под сенью Пурпурного Солнца нам двоим удастся сотворить чудо и сразить Великое зло.

"Идти в бой под прикрытием таких исполинов — это же колоссальный опыт! К тому же представился отличный шанс покрасоваться перед Цзи Яогуаном и спасти его в самый критический момент. Чистая выгода!"

Он твёрдо кивнул:

— Идёт! Рассчитываю на тебя.

— Это я на тебя рассчитываю. И помни: это ты настоял на том, чтобы лезть в самое пекло, — поспешил напомнить Сы Цзинь. — Я согласился исключительно под твоим яростным натиском и угрозами.

— Ну ты и старая лиса... — Линь Чжао сокрушённо покачал головой.

— О чём ты? — захлопал ресницами тот.

Линь Чжао ловко вскочил на спину огромной белой птицы и смерил спутника насмешливым взглядом сверху вниз:

— Сколько же раз братец колотил тебя в детстве, раз ты вырос таким трусом?

Сы Цзинь промолчал. Он лишь угрюмо устроился позади юноши, и за всё время пути до поля боя больше не проронил ни единого слова.

<http://bllate.org/book/20648/2214650>